Светлана Эрккиевна Яловицына

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ. 1990—2015 гг. ¹

Статья характеризует миграционные процессы на территории Республики Карелия в 1990–2015 гг. Внимание сосредоточено на динамике демографических, социоэкономических и социокультурных явлений рассматриваемого периода; вызовах, связанных с миграциями; миграционной политике республиканских властей.

Ключевые слова: Республика Карелия, миграционные процессы, демографические процессы, население, занятость, культурная и региональная идентичность, миграционная политика.

В 2013 г. по данным ООН в мире насчитывалось 232 млн международных мигрантов, тогда как в 1990 г. эта цифра составляла 154 млн. Ежегодный прирост в среднем составлял 4,6 млн человек (2,3%) [Международная миграция и развитие 2016]. Изменение мобильности населения мира серьезно повлияло на внешнюю и внутреннюю политику стран, которые активно принимают переселенцев; поставило новые вопросы, связанные не только с обеспечением достойной жизни мигрантов, но и с их влиянием на социокультурную среду, в которой они оказались. Политики, исследователи и непосредственно сами участники переселений и приема мигрантов заговорили о миграционном кризисе в мире.

Эта проблема не обошла стороной и Россию. Об озабоченности российских властей миграционными проблемами свидетельствует динамика редакций законов Российской Федерации (далее РФ) о правовом положении иностранных граждан (около 50 редакций с 2007 по 2017 г.) [Обзор изменений 115], о гражданстве (около 10 редакций с 2007 по 2017 г.) [Обзор изменений 62].

Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г. отводит миграционным процессам значимую роль в социально-экономи-

¹ Исследование велось по Программе фундаментальных научных исследований РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России», подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление».

ческом и демографическом развитии страны. «Привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития» [Концепция].

Исследователи, анализирующие динамику миграционных процессов в России последних 20–25 лет, отмечают, что с переходом к «спокойным» условиям развития рыночной экономики после 2000 г. межстрановые перемещения рабочей силы с участием России активизировались: емкость российского рынка труда и возросшая мобильность россиян обусловили рост миграционных потоков [Бальчюнене].

До настоящего времени Россия в целом является «принимающей» страной – численность трудовых мигрантов в России (ежегодно 1,5–2 млн человек) [Рязанцев: 25] существенно превышает количество россиян, выезжающих на работу за границей (около 70 тыс.).

Однако на этом фоне с 2006 г. в России началось абсолютное снижение численности населения в трудоспособном возрасте. В 2012–2030 гг. по прогнозу Росстата численность населения в трудоспособном возрасте сократится на 10,3 млн человек, а в 2012–2017 гг. численность такого населения будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн человек [Шумилова, Шумилова]. В этих условиях потребность России в привлечении новых рабочих рук из-за рубежа возрастает.

Миграционный потенциал российских соотечественников, по мнению специалистов, практически исчерпал себя. Поэтому основу миграционного потока составят иноэтничные мигранты из Средней Азии, поток которых растет высокими темпами. С 2000 по 2010 г. доля мигрантов из этих стран увеличилась с 6,3 до 54,8% среди имеющих разрешение на работу, а в 2011 г. она достигла 71% [Политика интеграции].

Таким образом, России следует готовиться к росту миграционного потока в страну в XXI в., вызванному низкими уровнями жизни и оплаты труда в ряде стран-«поставщиков» мигрантов в Россию и значимым сокращением трудоспособного населения на рынках труда регионов России [Бальчюнене].

Изменения миграционных потоков вызывают тревогу и у властей в Республике Карелия (далее РК). В особой степени усилили внимание к миграционной теме события 2006 г. в Кондопоге [Григорьев 2013]. Они стали поводом для целой серии государственных программ и мероприятий, осуществляющихся по сей день². Проблема миграции, как вызова безопас-

² Например, Региональная целевая программа «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия – территория согласия»).

ности, звучала в РК в 2007 г. особенно остро. «В настоящее время миграционная ситуация требует новых подходов с тем, чтобы миграционные процессы стали фактором, способствующим позитивному развитию нашего общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении международных обязательств Российской Федерации» [Из приветственного слова 2008]. В те годы обращалось внимание не недостаточность усилий по работе с приезжими в Карелии. «В настоящее время решение проблем социально-культурной адаптации мигрантов носит точечный характер» [Там же]. Реакцией на кондопожские события, наряду с судебным расследованием произошедшего, стали: создание в 2008 г. Общественной приемной Общественно-консультативного совета при УФМС России по Республике Карелия для организации приема и консультирования граждан по вопросам миграции непосредственно представителями общественных объединений [Об итогах работы]; образование в 2007 г. Консультативного совета по вопросам взаимодействия с национальными общественными объединениями и национально-культурными автономиями при Министерстве РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями; формирование нового Общественного совета при Главе Республики Карелия по профилактике экстремистской деятельности; заключение соглашения республиканских властей о взаимодействии с Региональной общественной организацией «Центр толерантности Карелии», издание «Общенациональной газеты Карелии», освещающей проблемы миграции и адаптации мигрантов; учреждение серии центров социально-культурной адаптации мигрантов³ в Петрозаводске, Кондопоге, Олонце, Сортавале и Костомукше и пр. [Из доклада А. А. Манина 2008].

Конфликт в Кондопоге стал зримым проявлением комплекса проблем, возникающих в последнее время во взаимоотношениях разных этнокультурных, конфессиональных и социальных групп. В особой степени это касается ситуаций, когда особые культурные признаки носят выраженный характер (например, языковой акцент; антропологические особенности; особенности поведения, которые могут трактоваться как специфические, и т. п.) и наслаиваются на экономические или иные противоречия. Результаты опросов того времени сигнализировали о существовании этих проблем. Их проявлением являлись обидные клички, негативные стерео-

³ Под «социокультурной адаптацией» также понимается формирование установки на позитивное восприятие и понимание иных культур в условиях динамических изменений демографической, социальной, этнической структуры населения.

типы. В Аналитическом обзоре, составленном по результатам опроса молодежи Карелии 2006 г., более 50 % опрошенных продемонстрировали антикавказские установки [Этническая идентичность 2006: 16]. Авторы Аналитического отчета также заметили, что интолерантность молодежи Карелии часто носила скрытый характер, что способствовало накоплению «горючего материала» для открытого конфликта.

Сравнение русского и финно-угорского молодежного сообщества в указанный период показало высокий уровень нетерпимости финно-угорской молодежи. У них была более выражена локальная территориальная идентичность [Этническая идентичность 2006: 7, 12, 15], которая легко могла стать основой для националистических территориальных претензий в случае угроз со стороны, например, мигрантов.

Наряду с конфликтогенной составляющей миграций, проблемами сохранения региональной идентичности, в повестке дня был и остается вопрос об экономической потребности РК в мигрантах. Суждения сотрудников Министерства экономического развития по РК, а также Министерства по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями РК разделились при ответе на вопрос об экономической необходимости мигрантов. По мнению некоторых из них, «иностранная рабочая сила может удовлетворить потребность в высококвалифицированной рабочей силе по рабочим специальностям и профессиям, связанным с высокими технологиями» [Результаты]. Другие утверждали, что профессиональное качество переселенческого потока на сегодняшний день не удовлетворяет этим требованиям.

Население РК постепенно сокращается, причиной этого является естественная убыль населения, связанная с ростом смертности, которая превышает уровень рождаемости почти в 2 раза. В Республике Карелия ежегодно численность населения уменьшается на 1%. В течение 1990-х гг. простое воспроизводство населения (не менее 16,0 рождений на 1000 населения) не обеспечивалось ни одной административно-территориальной единицей республики [Блог В. А. Тишкова]. К 2001 г. по сравнению с 1989 г. общая численность населения сократилась почти на 34 тыс. человек. В дальнейшем тенденция лишь усугублялась.

Определенное влияние на сокращение численности населения оказывала миграция. До 1998 г. число прибывших в республику превышало число выбывших. Для 1998—1999 гг., напротив, характерен отток населения. С 2000 г. миграционный прирост стал вновь нарастать [Там же].

Для некоторых лет характерен почти паритетный обмен выбывшими и прибывшими. Например, в 2005 г. в республику прибыло 15,1 тыс.

человек, а убыло 15,0 тыс. человек (положительное сальдо миграции 100 человек) [Из ответа].

Доля привлекаемых иностранных работников в общей совокупности занятого населения республики в 2008 г. составила 1,2%. Иностранные граждане работали в основном на лесозаготовках (38%) и в строительной отрасли (22%) [Из доклада О. Н. Колесникова 2008].

Федеральный закон № 109-ФЗ от 18 июля 2006 г. упростил правила и порядок миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации. Анализ отчетов УФМС по РК показывает, что изменение нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы гражданства РФ, послужило причиной увеличения числа лиц, получивших гражданство Российской Федерации. Также произошли изменения в структуре привлечения иностранной рабочей силы в РК. По сравнению с 2006 г. увеличилось число иностранных работников из Таджикистана (с 2,4 до 10,5%), Азербайджана (с 1,2 до 7,8%) и Узбекистана (с 4 до 13%). Претерпела некоторые изменения отраслевая структура распределения иностранной рабочей силы. Так, в строительной отрасли было занято на 8% больше иностранных работников, на транспорте — больше на 3,8%, а в сфере оптовой и розничной торговли — меньше на 3,3% [Из доклада О. Н. Колесникова 2008].

Республиканские власти, сталкиваясь с различными последствиями миграционных процессов, нацелены на рассмотрение миграции, как:

- 1) способа демографического регулирования населения Карелии (компенсация оттока населения и др.);
- 2) способа регулирования экономических процессов в республике (нахождения баланса между трудоспособным и нетрудоспособным населением республики);
- 3) способа адаптации к глобализационным процессам в мире (стимулирование территориальной и социальной мобильности и быстрой адаптации к новым условиям).

Рассмотрим указанные компоненты миграционной ситуации в РК на конкретном статистическом материале последних 25 лет.

Изменения в составе постоянного населения Карелии

На протяжении XX в., до начала 1990-х гг., в Карелии зафиксировано несколько организованных миграционных волн. Переселенцев-белорусов в 1950-е гг. приглашали для работы в лесной промышленности, так же как ранее, в 1930-е гг., американских и канадских финнов. Попыткой усилить финно-угорский компонент в населении республики можно считать массовый переезд финнов-ингерманландцев в конце 1940-х гг. Наряду с этим,

в нашу северную республику приезжали «стихийные переселенцы», волею судеб оказавшиеся связанными с Карелией.

В 1992 г. органами государственной статистики РК была впервые зафиксирована естественная убыль населения. Это происходило на фоне сокращения объема промышленного производства (с 1991 по 1999 г. более чем в 1,5 раза), реальных денежных доходов населения (более чем втрое). Около четверти жителей имели доходы ниже прожиточного минимума. Сходная ситуация была характерна и для соседних регионов Севера России. Однако в Карелии темпы сокращения населения были почти в 2,5 раза выше, чем по России в целом [Шумилова 2000]. Одной из причин, как и в соседней Мурманской области, было широкое обсуждение вопроса о возможном отказе (в последующем не подтвержденном) включить Карелию в состав регионов с выплатой «северных коэффициентов». С 1992 по 1998 г. убыль по Карелии составила 38 тыс. человек. Пик пришелся на 1994—1995 гг. —6,1 и 6,5 тыс. человек в год. На 25—30% она компенсировалась миграционным приростом населения, который имел свои особенности.

Данные табл. 1 показывают, что в 1990-е гг. набирает силу тенденция снижения притока населения в республику. Не столь быстрыми темпами снижается и отток⁴. В 1990-е гг. разница между численностью выбывших и прибывших сокращалась. Особенно это касалось сельского населения.

Таблица 1 Численность прибывших в Карелию и выбывших из Карелии. 1990–1998 гг.

		Числе	нность г	ірибывп	их и вы	бывших	по года:	м, чел.	
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Прибывшие в Карелию, все население	38567	33818	26479	22763	23 008	21 867	19312	17160	16080
Городское население	30 044	26293	20400	16235	17057	15 792	14 061	12418	11 724
Сельское население	8523	7525	6079	6528	6031	6075	5251	4742	4356
Выбывшие из Карелии, все население	34997	30 902	24388	23 955	22 440	19872	19 292	16919	16275
Городское население	26227	23 520	18995	16051	15317	14 014	13 775	11 700	11 375
Сельское население	8770	7382	5393	7904	7123	5858	5517	5219	4900

Примечание. Рассчитано по: [Экономическое 1998: 41-45].

⁴ В отличие от Карелии в Республике Коми, Архангельской и Мурманской областях «основным фактором демографической динамики являлся миграционный отток» [Шумилова 2000: 105].

Анализ миграционного движения населения показывает, что оно не компенсировало колоссальные потери населения в РК, связанные с высокой смертностью и низкой рождаемостью в эти годы (табл. 2).

Таблица 2 **Численность населения РК, общий и миграционный прирост. 1990–2008** гг.

Год	Численность населения	Общий прирост.	Миграционный
Тод	на 1 января года, чел.	абс.	прирост, абс.
1990	791719	-260	-2750
1991	791459	-1950	-2624
1992	789 509	-3421	-1564
1993	786088	-7970	-3154
1994	778118	-7428	-900
1995	770690	-7330	-1214
1996	763 360	-7357	-2626
1997	756 003	-6166	-2090
1998	749837	-6264	-2361
1999	743 573	-8111	-2553
2000	735462	-6649	-940
2001	728813	-7275	-1511
2002	721 538	-6325	-137
2003	715213	-6517	+334
2004	708696	-5616	+156
2005	703 080	-5559	+138
2006	697521	-4371	+407
2007	693 150	-2497	+1191
2008	690653	-3153	+299

Примечание. Источник: [ДЕ РК 2009: 10].

Несмотря на присутствие значительной миграционной составляющей в населении республики, место рождения основной части современных жителей РК преимущественно связано с территорией проживания. По переписи 2002 г. в республике около половины населения проживало в Карелии с рождения. Но уже в 2010 г. доля родившихся в месте своего постоянного проживания (на территории РК) в населении Республики Карелия составляла 38,2% [О продолжительности].

Данная тенденция к снижению закрепленности людей к месту рождения говорит об увеличении мобильности населения Карелии. Это особенно проявляется в сельских населенных пунктах, в которых доля проживающих не с рождения увеличилась в 1,4 раза ($2002 \, \text{г.} - 52 \, \%$; $2010 \, \text{г.} - 72 \, \%$). Следовательно, сельская среда теряет своих постоянных жителей более высокими темпами.

В 2010 г. среди жителей республики уроженцами РФ являлись 571,2 тыс. человек, или 91,8% населения РК.

Из родившихся на территории РФ, но не в РК, 4,4% родились в Центральном федеральном округе, в Приволжском и Сибирском федеральных округах, соответственно, 2,7% и 1,1%. В остальных федеральных округах родились от 0,8 до 0,6%. Такое распределение свидетельствует о преимущественно северных уроженцах, переселившихся в Карелию, но не родившихся здесь.

Численность жителей РК, родившихся вне России, в 2002 г. составляла 65,9 тыс. человек, или 9,3 %. В 2010 г. этот показатель уменьшился почти на 15 тыс. человек (50,9 тыс. человек, 8,2 %). Среди них (данные по 2010 г.) уроженцы Беларуси — 36,1 %, Украины — 29,2 %, Казахстана — 10,3 %. В странах Балтии родилось 4,5 %, в Узбекистане и Азербайджане — по 3,1 %. Родившихся на территориях Грузии — 2,4 %, Армении, Киргизии, Молдавии, Таджикистана — от 1,9 до 1,7 % от общего числа родившихся в зарубежных странах [О продолжительности: 2].

Подавляющее большинство нероссийских уроженцев происходит из других республик бывшего СССР. Однако за истекший период произошли важные изменения в составе прибывших. За период между переписями 2002 и 2010 гг. (табл. 3) увеличилось число мигрантов, родившихся в Кыргызстане (на 7,5%), Таджикистане (на 22,4%). Одновременно сократилось число родившихся в Беларуси (на 31,2%), странах Балтии (на 23%), Украине (на 21,7%), Грузии (на 16,6%). Частично снижение численности уроженцев Украины и Беларуси связано с их довольно «старой» возрастной структурой и, следовательно, естественной убылью, которая не компенсируется прибытием новых мигрантов (в 2002 г. 41% уроженцев Беларуси и 33% уроженцев Украины были старше 60 лет) [О продолжительности: 2].

Перепись 2010 г. зафиксировала общее сокращение на 20,3 % по сравнению с 2002 г. численности уроженцев стран дальнего зарубежья. Видимо, рабочие места в региональной экономике республики недостаточно привлекательны для граждан дальнего зарубежья.

Распределение миграционного прироста по странам⁵ представлено в табл. 4. Достаточно устойчивые положительные значения прироста дает Украина, Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова. При этом порядок показателя от страны к стране меняется, и в каждом случае можно наблюдать фазы взлетов и падений.

⁵ Не следует путать с распределением по национальностям.

Таблица 3 Распределение мигрантов Республики Карелия по месту рождения. 2002, 2010 гг.

	Численн	ость, чел.	2010 г., в % к 2002 г.	указавш	человек, их страну цения
	2010	2002		2010	2002
Численность населения, указавшего страну рождения, всего	622 097	711250	87,5	1000	10000
Родившиеся в РФ	571159	645 356	88,5	918	907
Родившиеся в других странах	50 938	65894	77,3	82	93
В том числе:					
В странах бывшего СССР	49 223	63741	77,2	79	90
Азербайджан	1574	1846	85,7	3	3
Грузия	1203	1442	83,4	2	2
Кыргызстан	916	852	107,5	1	1
Армения	990	999	99,1	2	1
Беларусь	18 396	26739	68,8	30	38
Казахстан	5240	6109	85,8	8	9
Молдова	914	1029	88,8	1	1
Таджикистан	857	700	122,4	1	1
Узбекистан	1562	1578	99,0	2	2
Страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония)	2290	2973	77,0	4	4
Туркменистан	411	505	81,4	1	1
Украина	14870	18979	78,3	24	27
В других странах, за пределами бывшего СССР	1715	2153	79,7	3	3
Территория не указана	21451	5031			

Примечание. Источник: [О продолжительности].

Таблица 4 Миграционный прирост в Карелии по странам выхода мигрантов, чел.

	Всего по стра- нам мира	Азербайджан	Армения	Беларусь	Вьетнам	Германия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдова	США	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Финляндия	Эстония
1997	435	64	67	-136	3	-52	68	262	18	32	8	40	-39	46	57	50	202	-279	69
1998	216	91	51	-175	3	-76	47	260	4	8	7	14	-25	38	27	65	201	-375	88
1999	-72	90	47	-190	17	-67	48	209	10	9	2	19	4	8	17	47	47	-360	14
2000	663	169	72	-25	79	-49	158	210	41	71	2	59	-6	30	11	91	197	-454	4
2001	973	170	132	-75	н/с	-38	205	149	63	17	9	83	-2	78	23	135	275	н/с	6
2002*	1090																		
2003	-201	29	29	-17	2	-35	10	10	15	6	-2	21	-17	-1	10	15	23	-275	2
2004	-167	5	13	19		-58	2	116	16	7	-1	12	-7	6	11	20	44	-349	6
2005	-44	25	41	-9	1	-36	20	49	24	3	-1	11	-17	17	13	38	106	-302	4
2006	56	31	63	-9	4	-21	19	56	14	5	-1	26	-9	19	5	51	108	-262	3
2007	965	224	248	14	40	-3	101	57	30	2	1	45	-8	92	5	73	296	-262	12
2008	730	209	170	7	9	-9	67	47	28	3		55	-2	90	5	58	251	-245	0
2009	623	179	172	-15	5	-7	70	45	27	4	3	64	-6	127	2	67	249	-352	7
2010	417	110	116	11	13	-20	47	16	18	3	6	28	-4	121	1	60	141	-231	6
2011*	756																		
2012*	1029																		
2013*	1102																		
2014*	939																		
2015	865	0	-39	10	-6	-10	62	7	12	-6	-6	14	-9	27	-1	23	948	-157	5

Примечание. Рассмотрены страны СНГ, Балтии, а также страны дальнего зарубежья, где прирост хотя бы в один год из периода исчислялся значениями выше 10 человек; «*» – база данных не включала дифференцированных по странам сведений. Рассчитано по: [Единая].

Большинство трудовых мигрантов приезжало в Карелию из стран СНГ. их доля в общей численности, как правило, превышала 90% трудовых мигрантов (в целом по РФ 75%). В составе мигрантов наиболее многочисленные группы приехали из стран, представленных в табл. 5. Как видим, первые строчки в 2002 г. занимали Украина, Азербайджан, Армения. Однако если сравнить эту таблицу с предыдущей (табл. 4), то можно заметить, на первый взгляд, хаотичное поведение миграционного прироста по странам и годам наблюдения. Безусловно, конкретные историко-политические, экономические и иные обстоятельства значительно влияют на мобильность населения и выбор места жительства переселенца. К сожалению, автору не были доступны все необходимые данные о численности приехавших из указанных стран для детального расчета по годам.

Таблица 5 Наиболее крупные группы мигрантов (иностранных граждан) из стран СНГ в Республику Карелия. 2002 г.

Иностранные граждане стран:	Доля в составе приехавших из стран СНГ, %
Азербайджана	21.7
Армении	15.9
Белоруссии	12,6
Грузии	10,4
Казахстана	3,4
Киргизии	1,0
Молдавии	2,3
Таджикистана	3,3
Туркмении	0,6
Узбекистана	2,4
Украины	26,5

Примечание. Источник: [Национальный состав 2004: 1932–1933].

Распределение переселенцев по возрастным группам (см. табл. 6) позволяет продолжить наблюдения над их составом⁶. Статистические данные демонстрируют меньшую в сравнении с постоянным населением численность старшего поколения (старше 60 лет), выражаемую одноразрядными показателями (за исключением украинцев и белорусов). Даже у тех, чей возраст превышает 50-летний рубеж, только выходцы Украины, Белоруссии и Армении исчислялись десятками.

⁶ Обратите внимание, что в табл. 6 представлены недавние (применительно к 2002 г.) переселенцы, так как они еще имеют гражданство стран выхода, т. е. не имеют российского. Факты двойного гражданства учтены отдельно.

В том числе в возрасте, лет Всего 70 и бо-0-9 10-19 30-39 40-49 60-69 20-29 50-59 Не указан лее Все население 63 314 В том числе 65 572 граждане России Из них имеющие два гражданства Иностранные граждане Из них имеющие гражданство стран СНГ Азербайджана Армении Белоруссии Грузии Казахстана Киргизии Молдавии Таджикистана Туркмении Узбекистана Украины Других стран мира

Окончание табл. 6

					В том	числе в воз	врасте, лет			
	Всего	0–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и бо- лее	Не указан
Афганистана	4	0	0	1	1	1	1	0	0	
Болгарии	5	1	0	1	0	1	2	0	0	
Вьетнама	28	6	0	4	16	2	0	0	0	
Германии	1	0	0	0	0	1	0	0	0	
Израиля	2	0	0	1	0	1	0	0	0	
Латвии	17	2	2	2	4	3	1	3	0	
Литвы	36	3	6	3	9	7	4	2	2	
Сирии	3	0	0	2	1	0	0	0	0	
США	11	0	0	3	5	1	1	1	0	
Турции	1	1	0	0	0	0	0	0	0	
Финляндии	34	5	1	5	9	7	6	1	0	
Эстонии	11	1	3	2	0	1	2	2	0	
Без гражданства	538	86	111	81	123	68	24	17	28	
Гражданство не указано	4757	331	655	743	742	887	597	424	307	71

Примечание. Источник: [Национальный состав 2004: 1932–1933].

Статистика свидетельствует, что среди мигрантов России абсолютно преобладали лица от 19 до 49 лет. В Карелии этот показатель можно сузить до границ 19–39 лет, так как возрастные максимумы концентрируются в этом диапазоне (см. табл. 7).

Таблица 7 Распределение иностранцев из стран СНГ в Республике Карелия по возрастным группам. 2002 г., %

Иностранцы				Возра	стные г	руппы,	лет		
в Республике Карелия из:	0–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50-59	60–69	70 и более	Возраст не указан
стран СНГ	11,0	15,1	21,1	24,3	14,8	5,5	4,0	4,0	0,2
Азербайджана	16,2	19,9	17,9	29,3	13,0	1,3	0,8	0,7	0,8
Армении	15,9	17,5	22,1	22,8	14,0	5,3	1,8	0,7	0,0
Белоруссии	4,1	9,3	15,9	24,1	16,5	10,1	10,1	9,9	0,0
Грузии	13,0	21,1	21,1	24,2	15,4	3,5	1,1	0,7	0,0
Казахстана	12,0	16,3	27,2	13,0	12,0	9,8	4,3	5,4	0,0
Киргизии	3,7	11,1	25,9	18,5	11,1	22,2	3,7	3,7	0,0
Молдавии	6,3	7,9	23,8	22,2	19,0	7,9	4,8	7,9	0,0
Таджикистана	12,4	13,5	29,2	33,7	10,1	0,0	0,0	1,1	0,0
Туркмении	12,5	25,0	25,0	12,5	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Узбекистана	16,7	13,6	22,7	15,2	13,6	9,1	6,1	3,0	0,0
Украины	6,3	10,9	23,0	23,0	16,3	6,8	6,3	7,2	0,1

Примечание. Рассчитано по: [Национальный состав 2004: 1932–1933].

Изменения в составе трудоспособного населения РК. Потребность в трудовых ресурсах

Численность населения в Республике Карелия сокращается, а с ним уменьшается и трудоспособная часть граждан. Как видно из данных табл. 8, за 1999–2015 гг. численность жителей республики сократилась на 159 186 человек и составила по состоянию на 1 января 2015 г. 632,5 тыс. человек [ДЕ РК 2015]. За период между двумя последними переписями (2002 г., 2010 г.) по республике в целом численность трудоспособного населения уменьшилась на 56,1 тыс. человек, или на 12,5%.

Особенно значительно доля трудоспособного населения сократилась с 2002 по 2010 г. у белорусов (на 44,7%), финнов (на 44,1%), украинцев (на 43,2%). Также произошло сокращение лиц этого возраста среди русских на 9,7%, вепсов на 33,7% и карелов на 33% [О демографических].

Численность трудоспособного населения в Республике Карелия в 1990–2015 гг. (на начало года)

1990	1991	1992	1993	1994	1996	1997	1998	1999	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
							Насе	еление, н	сего							
791719	791 459	789 509	786 088	778118	763360	756003	749 837	743 573	735462	689601	648718	642 582	639681	636932	634402	632533
					В то	м числе	в трудос	пособно	м возра	сте, тыс	чел.					
440,9	462,7	463,2	462,6	460,6	460,7	460,7	462,8	467,4	447,9	442,2	401,8	392,5	384,6	376,9	369,1	361,7
	Удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %															
55,7	58,5	58,7	58,8	59,2	60,4	60,9	61,7	62,9	60,9	64,1	61,9	61,1	60,1	59,2	58,2	57,2

Примечание. Рассчитано по: Сведения за 1991–1999 гг.: [Правительство РК]. Сведения за 2000–2015 гг.: [Шумилова, Шумилова]. Расчет удельного веса за 1991–1999 гг. – авторский.

Показатель демографической нагрузки в республике увеличился с 591 человека в 2002 г. до 633 человек в 2010 г. Увеличение характерно для всех наиболее многочисленных национальностей. Особенно значительно у белорусов – с 744 до 939 человек, у вепсов – с 809 до 920 человек, у украинцев – с 476 до 712 человек, у финнов – с 650 до 788 человек.

Иная ситуация по показателю «доля трудоспособного населения» складывается у новых мигрантов в РК: она ожидаемо высока и превышает общереспубликанские показатели (см. табл. 9).

Таблица 9 Доля трудоспособного населения среди иностранных граждан Республики Карелия, 2002 г.

Иностранные граждане стран:	Доля трудоспособного населения,%
Азербайджана	68,0
Армении	69,2
Белоруссии	69,0
Грузии	73,0
Казахстана	70,7
Киргизии	85,2
Молдавии	68,3
Таджикистана	78,7
Туркмении	75,0
Узбекистана	65,2
Украины	72,8
Все граждане РК	62,8

Примечание. Источник: [Национальный состав 2004: 1932–1933].

Следует отметить, что для развития экономики имеют значение не только объективные демографические показатели, как например трудоспособный возраст, но и иные социально-экономические факторы, такие как структурные изменения экономики, усиление конкуренции на рынке труда. Под их действием численность экономически активного населения республики снижается. За период с 2010 по 2014 г. численность экономически активных мужчин уменьшилась на 11,5 тыс. человек (на 6,6%), женщин — на 10,4 тыс. человек (на 6,0%) [Шумилова, Шумилова]. Следовательно, анализируя вклад миграции в баланс трудоспособного и остальных групп населения, важно учитывать потенциал новых переселенцев с точки зрения не только воспроизводства населения, но и экономики.

Каких переселенцев ждет Карелия? Профессиональная характеристика мигрантов Республики Карелия

По оценкам специалистов, мировая экономика в ближайшие годы будет предъявлять все большие требования к профессиональной подготовке работников. «В течение ближайших 20 лет будет закрыта половина действующих рабочих мест. И открыто не меньше новых – для тех, кто способен обслуживать "Индустрию 4.0"» [Шумилова, Шумилова]. «Внедрение индустриального Интернета создаст миллионы новых рабочих мест для инженерно-технических работников в области IT, которые будут работать на производстве. подобно тому, как благодаря обычному Интернету они уже получили миллионы рабочих мест в сфере услуг и в заводских конторах» [Шумилова, Шумилова]. «Четвертая промышленная революция изменит ситуацию с распределением рабочей силы. Западные компании будут возвращать производство из развивающихся стран (которые в большей степени полагаются на традиционное хозяйство) в развитые страны или группироваться у себя дома в производственные кластеры, как, например, в Силиконовой долине. Таким образом, главные производства будут размещаться ближе к "мозговым центрам" – в США и Германии» (цит. по [Шумилова, Шумилова]).

Заместитель директора Федеральной миграционной службы РФ А. Кузнецов считает необходимым снимать административные барьеры для привлечения иностранной рабочей силы, упрощать законодательство и создать условия для привлечения высококвалифицированных работников на основе долгосрочных трудовых договоров.

Не заглядывая далеко вперед, видим, что в начале второго десятилетия XXI в. в среднем в РК от работодателей в банк вакансий поступало 36—38 тыс. заявлений в год о свободных рабочих местах. В то же время искали работу и были зарегистрированы безработными в среднем 60 тыс. человек. Однако «закрыть» существующие вакансии не удается по причине нехватки квалифицированных кадров, например, в горнодобывающей промышленности, обрабатывающих производствах, машиностроении, лесопромышленном, горном, строительном комплексах. «Существует дефицит рабочих профессий разного уровня квалификации (станочники, наладчики, электрики, газосварщики, слесари-сантехники, токари, фрезеровщики, облицовщики-плиточники, каменщики, трактористы на трелевке и вывозке леса и др.)» [Когда в России 2007].

Профессиональная структура имеющих разрешение на работу иностранцев в Карелии вряд ли соответствует этим требованиям времени. Хотя доля неквалифицированных рабочих среди них существенно ниже, чем

в России, — 9,5%, уровень квалификации остальных не вполне соответствует потребностям карельской экономики. Присутствие среди мигрантов рабочих горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ (458 человек, 25,8% всей численности) дополняется значимым удельным весом работников средней или низкой квалификации (например, водителей — 448 человек — более 25% общего числа). Представители последней категории рабочих конкурируют с местными безработными за рабочие места.

Кто уезжает из Карелии?

Из Карелии ежегодно выезжает примерно 2 тыс. человек. Жители республики мигрировали в соседние и центральные регионы, среди которых можно выделить города Санкт-Петербург, Москва, а также в Центральный федеральный округ. Небольшая убыль зафиксирована в связи с оттоком учащихся на территорию Финляндии.

Доля выехавших из РК лиц с высшим профессиональным образованием ниже среднероссийской примерно вдвое ($2012 \, \mathrm{r.} - 19 \, \%$, $2009 - 24 \, \%$), доля лиц со средним профессиональным образованием выше ($2012 \, \mathrm{r.} - 41.3 \, \%$, $2009 - 61.2 \, \%$). В то же время просматривается однозначная тенденция возрастания среди выезжающих на работу за рубеж доли лиц со средним общим образованием ($38.5 \, \%$ в $2012 \, \mathrm{r.}$ против $16.5 \, \%$ в 2005). Вероятно, эти лица рассчитывают не только на временное трудоустройство, но и на продление занятости.

Наблюдаемый отток населения из республики связан в первую очередь с замедлением темпов экономического развития, изменением структуры производства (понижением удельного веса наиболее трудоемких видов промышленной деятельности), оптимизацией издержек на рабочую силу, переходом к новым сетевым формам и технологиям работы бизнеса [Шумилова, Шумилова].

Влияние миграций на национальный состав населения Карелии

Изменение национального состава населения по данным переписей характеризуется следующими данными (см. табл. 10). Увеличивается доля представителей таких национальностей, как русские, а также азербайджанцы, армяне, узбеки, цыгане, грузины.

Изменения в национальном составе населения обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с различиями в естественном воспроизводстве групп населения [Богоявленский]. Второй фактор связан

с процессами смены этнического самосознания. У всех народов (не считая русских) повысилась доля лиц, назвавших своим родным языком русский язык. Самые высокие темпы роста наблюдались у карелов и финнов, у которых доля лиц, назвавших родным русский язык, повысилась с 1989 по 2010 г. в 1,5 раза [О демографических]. Третий фактор — это внешняя миграция (пополнение этнической диаспоры республики новыми членами).

Таблица 10 Изменения численности и доли представителей многочисленных национальностей Карелии по данным переписей населения 1989, 2002, 2010 гг.

		Человек			казавшим о принадл	
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	790 150	716281	643 548			
В том числе						
указавшие национальную	790 140	711 395	617668	100	100	100
принадлежность						
Из них						
Русские	581 571	548 941	507654	73,6	77,2	82,2
Карелы	78 928	65 651	45 570	10,0	9,2	7,4
Белорусы	55 530	37681	23 345	7,0	5,3	3,8
Украинцы	28242	19248	12677	3,6	2,7	2,0
Финны	18420	14 156	8577	2,3	2,0	1,4
Вепсы	5954	4870	3423	0,8	0,7	0,5
Татары	2992	2628	1888	0,4	0,4	0,3
Поляки	4077	3022	1849	0,5	0,4	0,3
Азербайджанцы	620	1753	1793	0,1	0,2	0,3
Армяне	527	1599	1606	0,1	0,2	0,3
Цыгане	1184	1098	1055	0,1	0,2	0,2
Чуваши	1763	1298	867	0,2	0,2	0,1
Литовцы	1458	1074	733	0,2	0,2	0,1
Узбеки	378	273	554	0,1	0,0	0,1
Мордва	1179	808	534	0,1	0,1	0,1
Немцы	670	772	490	0,1	0,1	0,1
Молдаване	775	628	490	0,1	0,1	0,1
Евреи	1203	719	474	0,2	0,1	0,1
Грузины	365	540	437	0,0	0,1	0,1
Другие	4304	4636	3652	0,5	0,6	0,6

Примечание. Источник: [О демографических].

Начиная с 1989 г. численность тринадцати национальностей РК превышает 1 тыс. человек, однако в составе этой группы в период 1989–2002 гг. произошли изменения — менее тысячи насчитывали к 2002 г. мордва и евреи, более тысячи — азербайджанцы и армяне. В 2010 г. численность национальностей, превышающих 1 тыс. человек, сократилась до одиннадцати за счет выбывших из этой группы чувашей и литовцев.

В 1989 г. насчитывалось 17 национальностей, численность которых превышала 500 человек, в 2002 г. таких национальностей было 18, а в 2010 г. – 15. В 1989–2002 гг. в группу наиболее многочисленных национальностей вошли грузины, а в 2002–2010 гг. грузины из нее выбыли, так же как немцы и евреи (их численность сократилась, соответственно, с 772 до 490 человек и с 719 до 474 человек) и молдаване, но доля их во всем населении республики осталась на уровне 2002 г.

Русское население является наиболее многочисленным (507,7 тыс. человек) и составляет $82,2\,\%$ общей численности населения. По сравнению с 2002 г. численность русских в 2010 г. сократилась на 41,3 тыс. человек, но доля их во всем населении республики увеличилась на $5\,\%$.

Второе место по численности населения в республике традиционно занимают карелы. Начиная с 1989 г. численность карелов и их доля во всем населении сокращались.

Несмотря на то что белорусы остались к 2010 г. на третьем месте, их численность сократилась с 2002 г. более чем на 14 тыс. человек, что привело и к значительному уменьшению доли белорусов в общей численности населения республики (на 28%).

За период 2002—2010 гг. уменьшилась численность финнов (на 40 %), поляков (на 39 %), украинцев (на 34 %), вепсов (на 30 %), татар (на 28 %). Сокращение численности этих групп наблюдается с 1989 г.

Несколько последних десятилетий постоянно увеличивалась численность армян и азербайджанцев: с 1989 до 2002 г. рост азербайджанцев – в 2,8 раза, армян – в 3 раза. В межпереписной период 2002–2010 гг. численность представителей этих национальностей увеличилась лишь, соответственно, на 2,2% и 0,4%.

Увеличилась численность постоянно проживающих в республике лиц, отнесших себя к узбекам (с 273 до 554 человек, или в 2 раза), таджикам (с 201 до 365 человек, или в 1,8 раза), киргизам (с 40 человек до 63 человек, или в 1,6 раза). Однако их совокупная доля среди населения составляет менее 0,2% населения.

Как и в 2002 г., число лиц шести наиболее многочисленных национальностей составляет чуть более 97% всего населения республики.

Соотношение мужчин и женщин среди многочисленных национальностей изменилось следующим образом (см. табл. 11).

Таблица 11 Соотношение мужчин и женицин в многочисленных национальных группах в Республике Карелия. 2002 г., 2010 г.

		На 1000 м	ужчин при	ходится же	енщин	
	городское насел		_	дское пение		ское пение
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	1161	1195	1183	1214	1097	1128
Русские	1159	1190	1184	1215	1073	1093
Карелы	1268	1378	1363	1464	1164	1274
Белорусы	1240	1459	1225	1434	1258	1459
Украинцы	981	1073	1028	1126	865	935
Финны	1240	1331	1274	1356	1139	1251
Вепсы	1481	1568	1592	1650	1286	1410
Татары	947	1138	930	1097	994	1269
Поляки	1512	1789	1584	1894	1413	1621
Азербайджанцы	569	591	583	593	409	557
Армяне	749	767	764	786	602	619
Цыгане	940	994	958	969	892	1063
Чуваши	1138	1337	1123	1325	1159	1357
Литовцы	849	981	791	849	941	1261
Узбеки	468	388	475	373	417	541
Мордва	1110	1363	1066	1371	1187	1347
Немцы	847	856	839	875	883	771
Молдаване	539	508	660	595	315	324
Евреи	887	919	866	916	1400	1000
Грузины	646	502	650	498	591	542

Примечание. Источник: [О демографических].

Наиболее неблагоприятное соотношение полов (высокая доля женщин) у белорусов, карелов, русских и вепсов. Значительное превышение численности мужчин над численностью женщин отмечается у следующих национальностей: узбеки, молдаване, азербайджанцы, грузины, армяне. Отчасти это связано с особенностями временной трудовой миграции, когда кормилец семьи, мужчина, уезжает на заработки, оставив семью на прежнем месте жительства.

Миграция и региональная идентичность

С усилением миграционного давления на развитые страны этнокультурная структура усложняется. Исследователи отмечают, что доверие между людьми не увеличивается, а уменьшается, по мере того как растет разнообразие [Малахов 2014: 91]. Это ставит на повестку дня вопрос об интеграции новоприбывших и ее форме [Малахов 2014: 84–85]. Готовность к ней зависит от отношения к территории проживания.

Результаты опроса приезжего и принимающего населения Республики Карелия 2006 г. [Пивоев, Бирин, Швец, Ижикова 2013: 12] показывают, что отношение респондентов к своему региону больше нейтральное («не хуже и не лучше других»). Таких ответов было 61,8%. При этом, характеризуя свое отношение к Карелии, респонденты отмечали два фактора: природный и человеческий. В качестве привлекательных моментов называли «красивую природу» и «доброту людей», а в качестве отрицательных их антипод – «суровый климат» и «неприветливость северян». Около 6% опрошенных выразили желание покинуть регион.

Интересно сравнить ответы респондентов на вопрос о тех, кого участники опроса считали «своими». Максимальную долю получили ответы «свои — это жители своего поселения» (48,4%), в то время как ответ «свои — это все жители республики» (12,7%) набрал невысокое значение. Не считали «своими» жителей Карелии 33,7% опрошенных, что свидетельствует о довольно низкой региональной сплоченности.

38,8% респондентов оценивали отношения переселенцев и коренного населения как «нормальные, хотя бывают недоразумения». Важно, тем не менее, указать, что настороженность в этом вопросе испытывали 26,5% участников опроса. На этом фоне 8% респондентов, сказавших, что испытывают этнодискриминацию в Карелии, выглядит тревожным фактом. 4,1% назвали себя «незащищенными в религиозной сфере».

Об отношении к переселенцам можно судить и по опросу, проведенному в Карелии, среди мигрантов в 2010 г. [О результатах]. Большая часть мигрантов – 62% – полагали, что частота возникновения напряженности между иностранными гражданами и местными жителями не изменилась или снизилась, а 24% – что увеличилась.

Эксперты-участники опроса о нелегальной миграции в РК [Результаты] (представители УФМС России по РК; МВД Карелии; УВД г. Петрозаводска; Государственного комитета РК по вопросам местного самоуправления; Министерства по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями РК; Министерства экономического развития РК; Общества карельско-арабской дружбы) оценивали

влияние мигрантов на криминогенную обстановку как незначительную (доля таких ответов -65%).

Показательно сравнение мнений переселенцев и экспертов по вопросу о последствиях миграции. Почти полное единодушие они продемонстрировали в одном: «дешевое и качественное выполнение работ». В то же время по другим ответам заметны значительные отличия. Приезжим явно не импонировал тот факт, что они занимают рабочие ниши, не востребованные у местного сообщества, и что они лишь «поставщики дешевых товаров». Примечательно, что о привнесении этнического и культурного разнообразия в общество заявляли в основном мигранты, а не экспертыналитики (табл. 12).

Таблица 12 Результаты экспертного исследования масштабов незаконной миграции на территории РК, 2010 г.

Положительные последствия миграции	Мнение экспертов	Мнение мигрантов
Мигранты работают там, где не хотят работать местные жители	58%	38%
Поставка дешевых товаров и продуктов (ремонтируют квартиры, привозят дешевые товары и продукты)	16%	4%
Дешевое и качественное выполнение работ (дешево и качественно строят дома/дачи)	16%	18%
Привносят этническое и культурное разнообразие в общество	6%	22%
Улучшение демографической ситуации	6%	12%
Положительные последствия миграции отсутствуют	8%	12%

Примечание. Источник: [О результатах].

Подобные опросы, безусловно, полезны для выявления особенностей восприятия различных групп населения, стереотипов и психологических установок. Их ежегодные, сравнимые друг с другом результаты позволили бы осуществлять эффективный мониторинг и фиксировать изменения ситуации. Эта необходимость подчеркивается и в стратегических миграционных документах [Стратегия 2020].

Миграция – региональный ответ

В силу исторических обстоятельств и не без влияния миграций в Карелии сложился поликультурный социум с характерными формами сосуществования разных культур [Сердцем принять]. При этом мозаичность этого общества в последние 25 лет увеличилась.

Это происходило на фоне общего снижения численности населения, изменения состава переселенцев и собственно принимающего общества, изменения требований рынка труда. Оказывали влияние и вопросы занятости приезжего населения, часть которого не компенсировала убыль. а конкурировала за рабочие места с местным населением. Возникали вопросы отношения общества к проблемам интеграции мигрантов в Карелии. В условиях глобализации ориентация на право сохранения собственной идентичности усиливается. Переселенцы нередко демонстрировали это право, используя в публичной практике родной язык, строя религиозные здания и культурные центры, практикуя иные нормы поведения [Сердцем принять]. В условиях информационного общества изменилось и само общение людей, все больше протекающее при посредничестве новых средств коммуникации. Свойственная им высокая скорость передачи информации, возможность группового взаимодействия в сети сформировали новые формы сообществ, участниками которых часто становились и становятся люди с похожей культурой.

На этом фоне принимающее общество всерьез озаботилось вопросами сохранения региональной идентичности. Фиксируемые в социологических опросах в Карелии негативные стереотипы о «кавказцах» создали угрозу преувеличенных страхов и упрощенных решений и привели к проявлениям этнических конфликтов [Григорьев 2007; Милюкова 2016]

Изменения демографической и миграционной ситуации в Карелии последних 25 лет; динамика состава населения; потребности экономики Карелии, заинтересованной, скорее, в «штучном» квалифицированном трудовом ресурсе; динамика региональной идентичности, развивающейся от бурной ревитализации коренных народов Карелии начала 1990-х гг., прошедшей «кондопожский кризис», к анализу социально-правовой совместимости и возможности сотрудничества мигрантов и принимающего населения в настоящее время, — все это весьма сложный клубок региональных обстоятельств, требующих решения.

Назрела необходимость децентрализации и регионализации решения вопросов трудовой миграции, которые не могут проводиться без постоянного и детального отслеживания изменяющейся ситуации в составе населения и его настроений, рынка труда и перспектив его развития.

Источники

ДЕ РК 2009 — Демографический ежегодник РК: Стат. сб. / Под ред. А. П. Окоротышева / Карелиястат. Петрозаводск, 2009. 120 с.

ДЕ РК 2015 — Демографический ежегодник Республики Карелия: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2015. 107 с.

Единая – Единая межведомственная информационно статистическая система (ЕМИСС) Государственная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/46162.

Концепция – Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (пункт 7). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pvsmvd.ru/doc/kgmp.pdf.

Национальный состав 2004— Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЩ «Статистика России», 2004. 1130 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14-ти т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 4. Кн. 2).

Обзор изменений 62 – Обзор изменений Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 80429/

Обзор изменений 115 – Обзор изменений Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 76813/

Правительство РК – Правительство РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/Leader/Document/Osnov/r26.html.

Экономическое 1998 – Экономическое и социальное развитие городов и районов Республики Карелия / Госкомстат РК. Петрозаводск, 1998. 225 с.

Литература

Бальчюнене Н. И. Некоторые характеристики миграционных процессов России и Республики Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakteristiki-migratsionnyh-protsessov-rossii-i-respubliki-kareliya.

Блог В. А. Тишкова. Республика Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k_/respublika4.html.

Богоявленский Д. Рождаемость народов через призму детности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema06.php.

Григорьев М. С. Кондопога: что это было. М.: Европа, 2007. 216 с.

Из доклада О. Н. Колесникова «О миграционной ситуации в Республике Карелия» // Материалы Международного «круглого стола» «Миграционные процессы в Республике Карелия: ситуация и тенденции» / Составитель И. А. Крутикова. Петрозаводск: Острова, 2008. С. 4.

Из доклада А. А. Манина (Министр РК по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями) «Роль и место социокультурной адаптации мигрантов в гармонизации межнациональных отношений» // Там же. 2008. С. 6–9.

Из ответа О. Н. Колесникова (начальник Управления федеральной миграционной службы России по РК) на вопрос на сайте «Карелия официальная»: Когда в России будет действовать «УМНАЯ» миграционная политика? 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.karelia.ru/Leader/Admin/Question/quest2.html.

Из приветственного слова Н. И. Левина (председатель Законодательного собрания РК) участникам Международного «круглого стола» «Миграционные процессы в Республике Карелия: современная ситуация и тенденции» // Материалы Международного «круглого стола» «Миграционные процессы в Республике Карелия: ситуация и тенденции» / Составитель И. А. Крутикова. Петрозаводск: Острова, 2008.

Когда в России будет действовать «УМНАЯ» миграционная политика? 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.karelia.ru/Leader/Admin/Question/quest2.html.

Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014.

Международная миграция и развитие // MIMUN 2016. Доклад эксперта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf.

Милюкова И. А. Межнациональные отношения в Республике Карелия глазами учащейся молодежи // Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016.

О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Республики Карелия (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/krl/

О продолжительности проживания в месте постоянного жительства и жилищных условиях населения Республики Карелия (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

О результатах экспертной оценки масштабов нелегальной миграции на территории Республики Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.karelia.ru/Power/Antiterror/101025.html.

Об итогах работы Общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной миграционной службы по Республике Карелия в 2008 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/Power/Office/Migration/otchet08.html.

Пивоев В. М., Бирин В. Н., Швец Л. П., Ижикова Н. В. Социокультурный портрет Республики Карелия. По результатам социологического исследования. 2-е изд. М.: Директ-Медиа, 2013. 156 с.

Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/wp migration 413. pdf.

Результаты экспертного исследования масштабов незаконной миграции на территории Республики Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.karelia.ru/Power/Antiterror/101025.html.

Рязанцев С. В. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/11/russian report RU PFD.pdf.

Сердцем принять Русский Север: азербайджанцы, армяне, грузины, евреи, марийцы, поляки, татары, украинцы, эстонцы: [сборник / руководитель проекта Фарида Фадеева; редакционная группа: В. Н. Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова, 2018. 107 с.

Стратегия 2020: Россия ждет самых лучших мигрантов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.migrant.ru/news.php?id=1100.

Шумилова М М. Об основных тенденциях демографического развития в Карелии. сложившихся в период экономических реформ // Социально-экономическое, духовное, культурное возрождение Карелии. Вторые Арсеньевские чтения. Петрозаводск, 2000. С. 104–108.

Шумилова Т. М., Шумилова М. М. Может ли Россия победить в конкуренции за трудовые ресурсы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: labourmarket.ru/conf12/content/reports/shumilova shumilova.doc.

Этическая идентичность и толерантность молодежи Республики Карелия: Аналитический обзор / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «КГПУ», Центр социальных исследований КГПУ. Петрозаводск, 2006.

Сведения об авторе. Кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе ИЯЛИ КарНЦ РАН.